

онным ценностям, представлений об этическом и эстетическом идеале в диалектной языковой картине мира, а также выражения значимых для носителя диалекта аспектов характеристики действия.

Литература

Кирилова Е. А. Структура сложных слов в современных вологодских говорах: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. А. Кирилова. Вологда, 2008. 203 с.

Глущенко О. А. Общерусские наречия образа действия в сопоставительном аспекте (на материале архангельских народных говоров и русского литературного языка): монография / О. А. Глущенко. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камч. гос. ун-та, 2006. 304 с.

Бочкарёва Е. В. Наречие в донских говорах (лексико-семантический и структурный аспекты исследования): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Е. В. Бочкарёва. Волгоград, 2008. 226 с.

Словари

СВІ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. – Вологда: ВГПУ, 1983–2007.

*В.А. Закревская
Тюмень*

КОНСТРУКЦИИ ТИПА У НЕГО УЙДЕНО, ВСЯКО ПОЖИТО В АРХАНГЕЛЬСКИХ ГОВОРАХ

Исследователи исторической грамматики русского языка и русских народных говоров с давних пор обращают внимание на яркое своеобразие синтаксических конструкций со страдательными причастиями прошедшего времени, то есть с так называемыми причастиями на -НО, -ТО (*Подписано, так с плеч долой*. А. Грибоедов). Несмотря на обилие литературы по данной теме (Кузнецов 1950: 105–166; Петрова 1960; Булатова 1975; Русская диалектология 2005: 190–192 и др.), после монографии И.Б. Кузьминой и Е.В. Немченко «Синтаксис причастных форм в русских говорах» (1971) не появилось сколько-нибудь значительных работ, хотя вопросы, связанные с морфологической природой, происхождением и синтаксическим употреблением причастных предикативных форм, до настоящего времени не имеют однозначного решения.

В данной статье рассматриваются некоторые особенности употребления кратких страдательных причастий в говоре села Архангело Каргопольского района Архангельской области (по диалектным записям, осуществленным автором в 2005 – 2011 гг.). Отметим, что бытование данных форм свойственно всем архангельским говорам (Гецова 1997: 143–144), однако в отдельных говорах оно превалирует, бросается в глаза, что и обусловило выбор источника исследования.

Мы не касаемся безусловно двусоставных конструкций, в которых встречаются краткие страдательные причастия от глаголов как совершенного, так и несовершенного вида (например: *Мельница не так давно была увезена. Запущены квартиранты. И весть не прошла, куды он складен. Лыжло место было, ныне лыжла-то и нет, всё застроено. Коровы все соломой кормлены да гнилой. В армию-то браны были.*), хотя здесь тоже есть вопросы, связанные, в частности, с семантикой причастий в зависимости от сочетания с нулевой или материально выраженной связкой. Кроме того, интересны высказывания типа *Дедко пришел домой хорошо выпито, уклался. Вечером-то Васильевич-то как опохмеленось. Она пришла наряженось, ходит.* Отсутствие согласования выделяет причастную форму, делает ее особой, готовой к функционированию в безличных предложениях. Поэтому не случайно на фоне двусоставных конструкций, в которых подлежащее (=объект) опускается, развивается безличность. Ср.: *Отговорено, всё отбаено.* Первую часть этого высказывания можно толковать и как двусоставное неполное предложение, с пропуском подлежащего ВСЁ, восстановляемого из второй части, и как односоставное безличное, тем более что подобные конструкции частотны в наших говорах.

Употребление кратких страдательных причастий в безличных конструкциях способствует тому, что как бы стирается, уходит на второй план залоговое значение страдательности. Поэтому возможно употребление страдательных причастий как от переходных (*Тут ешё блудила, собачиков насобирано, мухуморов. Наверняка здесь подвыношено в межсугке, больше было дров. Воды-то наполивано, мам? Так вот захолявлено.*), так и от непереходных глаголов, в том числе от возвратных. Отметим, что преобладают формы совершенного вида, хотя формы несовершенного вида тоже возможны. Например: *Погорёвано, да поревлено, да всего было. На беду попадено. Не поспано было. Всяко можно жито, всяко было можно. Никаких работ, дожито. От реки отступлено, огороды делали. Вот с тех пор пойдено работать. Было помуценось. Заложено, попасть некак Жена, не жена – не расписанось.*).

Утрата залогового значения страдательности, образование как от переходных, так и от непереходных, возвратных и невозвратных глаголов

делает формы на -ТО,-НО во всех отношениях особыми. Симптоматично поэтому затруднение студентов, возникающее при квалификации данных форм: они отказывают им в глагольности. Функционирование в безличных конструкциях сближает рассматриваемые формы со словами категории состояния.

Обращает на себя внимание и употребление кратких страдательных причастий в конструкции с Род. пад.+ У (в значении субъекта действия). Приведем примеры: *Сегодня стирano у Нюрки-то* (= *Нюрка стирала*). *Что-то у меня сёдни не с той ноги встato, видно* (= *Я не с той ноги встала*). *Что у меня сил-то склажено. Бабушка, ты видишь, что у него выпито* (= *Он выпил*). *У меня заказано, позвонено. У самой мамы было ткано* (= *Мама сама ткала*). *У вас не записано*.

Безличность, бессубъектность (явная или скрытая), объясняется, видимо, внелингвистическими факторами: тяжелой жизнью народа, невозможностью что-либо изменить, ощущением того, что некие состояния возникают как бы сами по себе, независимо от воли субъекта, их испытывающего.

Таким образом, и грамматическая семантика, и синтаксическая природа страдательных причастий требуют дальнейшего изучения. Думается, что стирание грамматического значения и залога, и в какой-то степени вида – это вообще особенность устной речи. Поэтому важно наблюдать и за разговорной речью носителей литературного языка.

Литература

Булатова Л.Н. Перфектные формы в одном русском говоре Карельской АССР // Русские говоры. К изучению фонетики, грамматики, лексики. М., 1975.

Гецова О.Г. Диалектные различия русских архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика // Русские диалекты: история и современность. М., 1997.

Кузнецов П.С. К вопросу о сказуемостном употреблении страдательных причастий в русском литературном языке XVIII и начала XIX в. // Труды Ин-та русского языка АН СССР. Т.2. 1950.

Кузьмина И.Б., Немченко Е.В. Синтаксис причастных форм в русских говорах. М., 1971.

Петрова З.М. Особенности сказуемостного употребления страдательных причастий прошедшего времени в псковских памятниках письменности и современных псковских говорах. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1960.

Русская диалектология / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005.